

Научная статья
УДК 343.01:343.13
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-35-39>

Компромисс в доправовой культуре

Парфенов Александр Вячеславович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, Parfen-AV@mail.ru

Аннотация. Изучение правового компромисса вряд ли может оказаться успешным без глубокого уяснения природы компромисса как сложного социального явления. Ее исследование в современной юриспруденции осуществляется по целому ряду направлений. В частности, в поле зрения специалистов оказались признаки, виды, функции компромисса. Одним из наименее изученных аспектов данного феномена оказалась история его происхождения. В рамках представленной статьи автор ставит перед собой задачу восполнить этот пробел юридической науки. Он предпринимает попытку проследить генезис компромисса, выявить его причины.

Ключевые слова: правовой компромисс, компромисс, генезис компромисса, причины происхождения компромисса, первобытное общество, регулирование общественных отношений, устойчивость социальной системы, интересы, столкновение интересов, баланс интересов

Для цитирования: Парфенов А. В. Компромисс в доправовой культуре // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 35—39. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-35-39>.

Original article

Methodological prerequisites for studying legal compromise

Alexander V. Parfenov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, Parfen-AV@mail.ru

Abstract. The study of legal compromise can hardly be successful without a deep understanding of the nature of compromise as a complex social phenomenon. Her research in modern jurisprudence is carried out in a number of areas. In particular, signs, types, and functions of a compromise turned out to be in the field of view of specialists. One of the least studied aspects of this phenomenon was the history of its origin. Within the framework of the presented article, the author sets himself the task of filling this gap in legal science. He makes an attempt to trace the genesis of the compromise, to find out its causes.

Keywords: legal compromise, compromise, genesis of compromise, reasons for the origin of compromise, primitive society, regulation of social relations, stability of the social system, interests, clash of interests, balance of interests

For citation: Parfenov A. V. Compromise in pre-legal culture. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2 (58), pp. 35—39. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-35-39>.

Правовой компромисс, выступая сложным, многогранным феноменом, продолжает привлекать к себе внимание ученых-правоведов и юристов-практиков. Актуальность данной тематики и потребность в проведении специальных посвященных ему исследований в современных условиях неуклонно возрастают. Подобную тенденцию вряд ли можно назвать случайной. Опыт начала XXI века демонстрирует

прогрессирующую неэффективность и опасность применения силовых методов разрешения конфликтов, возникающих в современном обществе. Объем и разрушительный потенциал средств, накопленных в нем различными сторонами, таков, что не позволит никому в полной мере насладиться ожидаемой победой. Полученные благодаря насилию приобретения не многим «перевесят» урон, нанесенный

© Парфенов А. В., 2022

противником. Подобное утверждение представляется справедливым применительно как к отношениям между государствами, так и к социальным связям между отдельными индивидами и их объединениями.

В формировании теоретического фундамента, на базе которого станет возможно разработать единую внутренне непротиворечивую концепцию правового компромисса, призваны внести свою лепту ученые-правоведы, философы, историки, социологи и представители иных областей знания. Первостепенное значение приобретает и детальная разработка базовых вопросов, составляющих ядро учения о данном феномене. К их числу, несомненно, относится проблема познания природы компромисса как отдельного самобытного оригинального явления. Он прошел длительный путь развития, каждый этап которого существенно обогащал его содержание. Без глубокого понимания сущности и назначения компромисса в обществе вряд ли возможно познание компромисса правового.

Подобный методологический подход представляется вполне логичным и заслуживающим внимания исследователей. В его рамках имеет смысл обратиться прежде всего к вопросу генезиса компромисса как сложного самобытного явления. Его решение, по нашему убеждению, выступает значимым шагом на пути познания данного феномена. Осмысление природы компромисса вряд ли возможно без глубокого понимания причин его появления, обнаружения и анализа всего многообразия связей между ним и породившей его системой факторов, условий и обстоятельств. Важно подчеркнуть, что изучение вопроса появления компромисса необходимо проводить с учетом конкретно-исторического уровня развития общества и протекающих в нем процессов.

Причины появления компромисса как специфической формы взаимодействия, основанной на взаимных уступках, следует искать в тот период, когда человеческая цивилизация еще находилась в своей колыбели. Его возникновение во многом было обусловлено расширением представлений людей об окружающем мире, а также развитием и усложнением системы общественных отношений. Рассмотрим данный процесс подробнее.

Анализируя историю первобытного общества на основе археологического варианта периодизации, отметим, что ориентировочно 1000—40 тыс. лет назад до н. э., в период раннего палеолита, человеческое сообщество, вышедшее из лоно природы, окончательно

оформилось как самостоятельный биологический вид. Внутри него четко прослеживалось действие как естественного отбора, так и социально-исторических закономерностей. Морфологические изменения физического типа человека более не оказывали серьезного влияния на складывающуюся систему общественных отношений. Исследователи первобытного общества отмечали, что роль естественного отбора постепенно уменьшалась, роль же социальных моментов увеличивалась [1, с. 34]. С течением времени данная тенденция усилилась. В результате 40—12 тыс. лет назад до н. э. на этапе позднего (верхнего) палеолита имела место окончательная замена естественного отбора социальными закономерностями.

Мы полагаем, что феномен компромисса зародился в первобытном обществе именно в период палеолита. Он появился в его ранний период в то время, когда шла борьба между индивидуалистическими и коллективистскими формами поведения и первые еще не были вытеснены вторыми. Сама идея компромисса, как нам представляется, была «подсказана» человеку природой. Первобытное общество существовало в суровой, порой враждебной, среде. Люди испытывали страх перед силами природы. Они страдали от холода, дождя, ветра и голода. При этом мозг человека пытался понять, выявить «устройство» окружающего мира. Однако недостаток знаний мешал выявить реально существующие в природе закономерности, понять принцип действия ряда физических процессов. Вследствие этого в первобытном обществе возникали разного рода иррациональные объяснения явлений, которые окружали людей. На их основе стали формироваться ранние религиозные взгляды, ключевым элементом которых явились представления о сверхъестественных силах.

Постепенно в сознании индивидов складывались образы богов, духов, способных как помочь человеку, так и навредить ему. Покровительство с их стороны, по мнению людей, в большинстве случаев не могло быть безвозмездным. Благоклонность богов и духов требовала взамен «почтения и материального обслуживания» [2, с. 276]. По логике первобытных людей, их уступка в виде, например, жертвенного животного, должна была привести к ответной уступке со стороны сверхъестественных сил, которая могла состоять в отказе от испытания людей войной, голодом, неурожаем и т. п. Таким образом, с точки зрения представителей первобытного общества, между ними и богами, духами налаживалось взаимодействие,

заклучалось специфическое соглашение. В основе его лежали взаимные уступки. При этом то, что изначально «рассматривалось как жертва, было средством получения благ: давая, рассчитывали получить взамен» [3, с. 229]. Данный пример демонстрирует значение обмена и дарения в архаических коллективах и их роль в становлении феномена компромисса.

Рассмотренная модель отношений между первобытным обществом и сверхъестественными силами со временем получила широкое распространение и продемонстрировала свою состоятельность. Объясняется это тем, что процесс принесения жертвы и тому подобное, оказывал на людей мощное позитивное психологическое воздействие. Полагая, что они тем самым заключили соглашение с богами и духами, договорились с ними, члены первобытного общества получали нужный внутренний настрой, уверенность в успехе того или иного вида деятельности либо отдельного мероприятия.

Практика применения подобной модели отношений постепенно расширялась, и очень скоро компромисс получил распространение и в других сферах жизни первобытного общества. Оказалось, что компромисс уместен и полезен не только в отношениях между первобытным обществом и сверхъестественными силами, но и в области межличностных отношений. Его появлению в ней во многом способствовали те процессы, которые протекали внутри человеческого сообщества.

Накопленный людьми опыт показывал, что к выживанию способны лишь те коллективы, в которых «сильнее были выражены социальная связь и взаимопомощь и которые противостояли врагам и стихийным бедствиям как монолитное объединение» [1, с. 58]. Далеко не случайно в первобытном обществе постоянно шла активная борьба с так называемым зоологическим индивидуализмом, нередко проявлявшемся у отдельных общинников при добывании пищи, распределении охотничьих трофеев и т. д. В этой связи можно сделать вывод о том, что с самого раннего этапа существования человеческого сообщества в нем регулярно имели место факты несовпадения интересов отдельных людей с интересами коллектива в целом.

По мере развития общественных отношений данная тенденция усилилась. Освоение новых форм хозяйства, как справедливо отмечает Е. В. Антонова, привело к усложнению связей внутри коллективов [3, с. 247]. Результатом этого стало существенное расширение круга интересов людей. Теперь они не ограничивались лишь

стремлением выжить и продлить свой род. Интересы людей были продиктованы характером их деятельности, условиями жизни и многими другими факторами. Наряду с несовпадением интересов отдельных людей с интересами коллектива в первобытном обществе все чаще стали обнаруживаться противоречия между интересами отдельных общинников. Сформировалась почва для конфликтов. Возникла ситуация, опасность которой, по справедливому замечанию К. Маркса, состояла в том, что обладатели противоречивых интересов в конечном итоге оказываются способны «пожрать друг друга и общество в бесплодной борьбе» [4, с. 170].

В подобных условиях актуальным становится вопрос выработки оптимальных форм взаимодействия людей, определение путей предупреждения и разрешения конфликтов. Постепенно, познавая природу добра и зла, собственной и чужой свободы и несвободы, первобытное общество неизбежно приходит к выводу о том, что насилие не может рассматриваться в качестве универсального рычага воздействия на поведение людей. Обеспечить социальную стабильность, опираясь исключительно на него, вряд ли возможно. Для ее достижения требуется, чтобы сложившийся в обществе порядок вещей оценивался бы самими людьми как ценный, справедливый и объективно необходимый. В этом случае индивиды будут заинтересованы в его существовании и сохранении. Очевидно, что в представленной схеме важную роль играют интересы субъектов. Для сохранения единства общества, создания предсказуемой, безопасной социальной среды они должны быть учтены и сбалансированы. Мера согласования интересов на практике может оказаться различной. Например, «дружина» вождя позволяла ему навязывать свою волю всей общине. Исходя из этого, старшие дружинники могли претендовать на высокий статус в сложившейся социальной иерархии, «потеснив» тем самым родоплеменную верхушку, которая, в свою очередь, вполне могла с этим смириться, ибо дружина защищала ее собственность [1, с. 190]. В подобных условиях интерес к компромиссу выглядел вполне оправданным.

Таким образом, популяризации взаимодействия, основанного на взаимных уступках, способствовали прежде всего процессы, протекающие внутри самой общины. Вместе с тем, было бы неверным не принимать во внимание причины внешнего характера. К ним следует отнести расширение и усложнение связей между общинами. Как известно, развитие общественных

отношений в первобытном обществе со временем позволило людям достичь определенных успехов в экономической сфере. Специализация деятельности, совершенствование орудий труда и многие иные факторы на этапе производящей экономики привели к появлению избыточного продукта. С этого момента, наряду с системой распределения важнейших жизнеобеспечивающих продуктов, начинается формироваться принципиально новая система распределения и обмена избыточного продукта. В научной литературе она получает название «престижная экономика».

Традиционная система распределения жизнеобеспечивающего продукта, как правило, охватывала лишь членов одной общины. Ее основная цель сводилась к обеспечению выживания людей данной социальной общности. Система же «престижно-экономических» отношений связывала людей, принадлежавших к разным общинам. В рамках нее речь об оказании безвозмездной помощи соседям не шла. Важнейшим принципом функционирования данной системы стало требование эквивалентности дачи и отдачи [5, с. 82], обозначаемое иногда как принцип «эквивалентности». Изначально он использовался лишь в отношениях между людьми, принадлежавшими к разным общинам. Однако в дальнейшем требование эквивалентности дачи и отдачи проникло в сферу отношений между членами одной общины. В результате так называемые «дележные» отношения постепенно стали уходить в прошлое. Пришедшие им на смену «помогообменные» и «помоговозмездные» отношения постепенно приучали людей к мысли о том, что блага не могут предоставляться безвозмездно, получение каждого из них предполагает какую-то уступку со стороны их приобретателя — труд, встречное жертвование некоего блага, отказ от требования и т. д. Таким образом, принцип «эквивалентности» сыграл важную роль в совершенствовании необходимой для компромисса социальной среды.

Про жизнь первобытного общества нам известно немного. Современная историческая наука располагает относительно небольшим набором артефактов, отражающих жизнь людей того времени. Еще меньше нам известно про конкретные нормы-правила поведения той поры, тем более про предписания, связанные с компромиссом. Однако и сегодня их отголоски можно найти в преданиях разных народов, сохранивших связь со своими давними предками, уклад жизни которых не претерпел за последние столетия серьезных изменений.

Так, в преданиях австралийского племени вик-мункан описывается счастливая и благополучная жизнь супругов. Рассуждая о значении слаженности их действий в процессе охоты и приготовления пищи, рассказчики отмечают, что разногласия между мужем и женой разрешаются путем уступок [6, с. 73].

О. Ю. Артемова также обращает внимание на то, что по сей день среди австралийских аборигенов встречаются мужчины, которые стремясь продемонстрировать собственную силу и ловкость, становятся зачинщиками конфликтов. Сегодня так же, как и в древности, среди их соплеменников находят спокойные, разумные и доброжелательные люди, которые в случаях ссор и драк берут на себя роль примирителей и стараются отыскать компромиссное решение, приемлемое для обеих конфликтующих сторон [6, с. 171].

Примеры норм, ведущих свою историю со времен первобытного общества, также можно обнаружить, по мнению Л. Крживицкого, в среде пастушеских народов азиатских степей, находящихся на стадии перехода к земледелию [7, с. 117]. Среди них встречаются веления, имеющие, на наш взгляд, прямое отношение к компромиссу. Например, в общине факты присвоения части общей племенной территории для сенокоса, совершаемые отдельными лицами, вызывали обоснованное недовольство остальных. Борьба между этими сторонами велась весьма активно и исторически сопровождалась взаимными уступками. В конечном итоге она привела к созданию компромиссных предписаний, согласно которым вводился принцип уравнительного пользования общими сенокосами, а частными могли быть лишь сенокосы, возникшие на очищенном изпод леса месте или на осушенных болотах, то есть поглотившие много человеческого труда [7, с. 118].

Сфера использования компромисса могла ограничиваться и отдельно взятой семьей. По мере развития общественных отношений, старшинство и первородство в ней уступают место личному достоинству. Далеко не всегда старший сын в семье, который после смерти отца должен был стать ее главой, оказывался способен занять это ответственное место. В этом случае приходилось прибегать к компромиссу. Он сводился к тому, что взамен на отказ старшего сына от претензии стать главой семьи отец заблаговременно удалял его из нее, наделив землю и выстроив ему отдельную избу [7, с. 161].

Изложенный материал позволяет прийти к целому ряду выводов. Во-первых, история явления, которое мы сегодня обозначаем термином «компромисс», начинается в первобытном обществе. Здесь он возникает в качестве специфической формы взаимодействия между субъектами, основанной на взаимных уступках. Во-вторых, на раннем этапе существования догосударственного общества компромисс был нацелен на «оформление» отношений между людьми и сверхъестественными силами. В-третьих, в период палеолита имели место попытки людей приспособить компромисс для решения практических задач, стоявших перед обществом. В частности, он начал использоваться для привнесения начал упорядоченности в отношения между людьми и их коллективами. В-четвертых, отсутствие науки как специфической сферы деятельности людей в рассматриваемый период обусловило отсутствие каких-либо специальных научных исследований данного феномена. Попытки теоретического осмысления природы компромисса в ту пору не предпринимались. Вместе с тем, есть основания полагать, что уже тогда многие люди понимали, что, если правило «живи для самого себя» ошибочно, то столь же ошибочно и правило «живи для других», и, следовательно, единственный возможный здесь исход — компромисс [8, с. 239].

Список источников

1. Першиц А. И., Монгайт А. Л., Алексеев В. П. История первобытного общества. М.: Высшая школа, 1968.
2. Токарев С. А. Ранние формы религии. М., 1964.
3. Антонова Е. В. Обряды и верования первобытных земледельцев Востока. М.: Наука, 1990.

Информация об авторе

А. В. Парфенов — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Parfenov — Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor.

Статья поступила в редакцию 19.04.2022; одобрена после рецензирования 19.05.2022; принята к публикации 09.06.2022.

The article was submitted 19.04.2022; approved after reviewing 19.05.2022; accepted for publication 09.06.2022.

4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. XXI. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961.

5. Семенов Ю. И. Первобытная коммуна и соседская крестьянская община // Становление классов и государства: сборник статей / отв. ред. А. И. Першиц. М.: Наука, 1976.

6. Артемова О. Ю. Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине. М.: Наука, 1987.

7. Крживицкий Л. Хозяйственный и общественный строй первобытных народов / в сокр. изложении В. П. Друнина. Л.: Гос. издат. им. Гутенберга, 1925.

8. Спенсер Г. Научные основания нравственности: Данные науки о нравственности / вступ. ст. и примеч. А. Федорова. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

References

1. Pershits A. I., Mongait A. L., Alekseev V. P. History of primitive society. Moscow: Higher School Publ., 1968.

2. Tokarev S. A. Early forms of religion. Moscow, 1964.

3. Antonova E. V. Rites and beliefs of the primitive farmers of the East. Moscow: Nauka Publ., 1990.

4. Marx K., Engels F. Works. 2nd edition. Vol. XXI. Moscow: State. Publishing House Polit. literature, 1961.

5. Semenov Yu. I. The Primitive Commune and the Neighboring Peasant Community. Formation of Classes and the State: collection of articles / ed. by A. I. Peppers. Moscow: Nauka Publ., 1976.

6. Artemova O. Yu. Personality and social norms in the early primitive community. Moscow: Nauka Publ., 1987.

7. Krzhivitsky L. Economic and social system of primitive peoples / abbr. presentation by V. P. Drunin. Leningrad: State. publisher them. Gutenberg, 1925.

8. Spencer G. Scientific Foundations of Morality: Evidence from the Science of Morality / entry. art. and note. A. Fedorova. 2nd edition. Moscow: Publishing house LKI, 2008.